

Днём в центре Авалона. На оживленной улице белое каменное здание занимало большую часть золотой мили Авалона. Передний двор внутри черных ворот был пуст. Охраняемая двумя статуями святых в конце двора, входная дверь Союза Музыкантов всегда была открыта. Даже днем зажигались свечи, источающие смутную холодность и серьезность. Здесь люди входили и выходили молча. В суровой атмосфере все казались серьезными и грозными.

Это был филиал Союза Музыкантов в Авалоне. Через улицу была Вестминстерская церковь. В отличие от молчаливого Союза Музыкантов, церковь была шумной и полной суматохи. Здесь был бесконечный поток последователей религии, едущих в каретах, или купцов, собирающихся обменять, или продать свои денежные переводы или священные эмблемы.

В течение сотен лет эти две достопримечательности стояли рядом с Королевским Проспектом Авалона. Одна защищала королевство от демонов. Другая поддерживала экономику и средства к существованию людей Англо, поддерживая королевство Королевской Властью.

Но сейчас пара элит сидели с нетерпением в причудливой карете перед дверью Союза Музыкантов.

«Это то, о чем он говорил?» Глаза Эдмунда были холодными. Его лицо все еще было ушибленное и опухшее, он выглядел смешно. Но от холода в его глазах у Барта по позвоночнику прошел мороз.

«Верно.» Барт скрежетал зубами. «Он сказал, что хочет, чтобы ты извинился на коленях и навсегда стал посмешищем академии».

«Если так, тогда мы не будем их держать ...» Глаза Эдмунда стали еще более ядовитыми. «Похоже, я был слишком наивен. В конце концов, они отбросы, и мы не должны ждать, когда они узнают свое место».

«Ты хочешь ...» Мышцы Барта дернулись, и он замолчал.

«Барт ...» Распухшие веки Эдмунда слегка поднялись вверх. «Ты знаешь, что всегда можно совершить ошибку во время стычек. В академии всегда есть канавы для раненых или мертвых ...»

Барт промолчал. Они были в карете, но он, казалось, ощущал гнусный запах канализации. В темных водах Темзы белый труп мог уплыть в океан и исчезнуть навсегда. Как жаль, что такая белая и нежная девушка, исчезнет в канализации ...

«Пусть они побудут дерзкими в течение еще нескольких дней. В конце концов, жизнь коротка». Углы губ Эдмунда изогнулись. «Мой дядя вернется, и я покажу им!»

«Ты уверен?» - тихо спросил Барт. «А что, если твой дядя не позаботится об этом?»

«Это невозможно!» Он вытирал свой пульсирующий нос. «Мой дядя любит меня больше всех в семье. Он поможет мне». Глаза Эдмунда вспыхнули. «Когда я получу Кольцо Дыхания Дракона, этот уродец увидит, что такое конец света! Даже учителя не смогут его спасти!»

Пока они ждали, слуга в углу улицы заметил что-то. Он махнул шляпой в сторону кареты. Все

напряглись. «Он идет!»

Под пристальным взглядом толпы выскочила колонна лошадей.

На строго контролируемом Королевском Проспекте группа мужчин, одетых в серые плащи, скакала на своих жеребцах. Как будто они ехали сквозь ветер и пыль, на лицах был слой мороза.

Некоторые держали мечи, а у других были луки и стрелы, запрещенные простолюдинам. Некоторые были ранены, кровь просачивалась через их повязки. Самые шокирующие были головы, которые свисали с седла. Лица были спрятаны за смутными волосами. Четыре острых зуба блестели из их широких ртов. С каждой стороны было два острых уха.

Лунная Фея. Они были темной семьей, которая выпала из человечества, извращенное племя демонов, созданное Темной Матерью. Часто маскируясь под людей, эти существа, которые скрывались внутри общества, всегда были в списке разыскиваемых Союза Музыкантов. Эти, казалось бы, элегантные существа, умеющие стрелять из лука и владеющие мечом, превращались в кровососущих монстров, неспособных контролировать свою жажду под лунным светом.

Следуя за мужчиной среднего возраста, они остановились перед входом Союза Музыкантов. Он спрыгнул с лошади и протянул свой пыльный плащ своему слуге. Под его плащом его элитная охотничья экипировка выглядела как новая. Сняв свои кровавые перчатки, он заменил их новыми чистыми белыми перчатками. Он мгновенно превратился из утомленного путешественника в элиту.

Увидев его, глаза Эдмунда загорелись. «Дядя!»

За дверью мужчина счастливо разговаривал со своими людьми. Когда он вошел в союз, он услышал голос позади него.

«Дядя! Дядя Брэдли!»

Мужчина остановился. Повернувшись, его глаза загорелись. «Маленький Эдмунд? Давно не виделись». Он широко улыбнулся, он подошел к племяннику, и на его лице появилась гордость. «Я слышал, что тебя приняли в Королевскую Музыкальную Академию. Я был рад за тебя, когда услышал новости. Ты пришел встретить меня?» Он обнял своего племянника. Изучив его, он нахмурил брови. «Что случилось с твоим лицом?»

«Ничего.» Эдмунд улыбнулся, как маленький мальчик. «Я слышал, что ты разобрался с группой лунных фей. Как это было? Я молился, чтобы ты быстро вернулся».

«Группа с заостренными ушами для меня ничего не значит». Брэдли направил его вперед. «Были некоторые проблемы с поиском гида, хотя эти испуганные простолюдины на самом деле спрятались, когда они слышали, что нам нужен гид. Такой позор для Англо».

«Эти простолюдины осмелились отказаться от просьбы элиты?» - в шоке спросил Эдмунд.

Брэдли холодно вздохнул. «Ее Высочество слишком мягка с теми людьми, которые призывают к правам человека. Даже крестьяне и рабы становятся высокомерными. Но не волнуйся, у меня есть ум и методы, чтобы их проучить. Давай перестанем говорить об этих неважных вещах.

Вклад в эту миссию стоил моих усилий». Он вошел в зал союза. Изучая список на столпе, его глаза загорелись. «Пришло время пожинать плоды после долгой работы».

В центре зала союза всегда было три каменных таблички. Они уже были там до того, как здание было построено. По мере того, как здание строилось, на них работало различное оборудование и эфир. В конце концов, дюжина музыкантов-алхимиков работали вместе и вырезали партитуру с несколькими сотнями слогов и, наконец, создали конечный результат.

Три таблички могут отображать что-то другое в зависимости от того, что играл музыкант. Один из них записал все наградные миссии и вклад, которые могли быть получены после завершения. Это включало атаки на природные катастрофы, захват темных музыкантов и свержение демонов.

Та, которая в центре показывала награды. Можно было обменивать вклады на оборудование алхимии, инструменты и партитуру. Это включало рукописные ноты мастеров и святых, классические партитуры, такие как вариации Голдберга и Торжественная месса, и легендарные инструменты, сделанные святыми. Если бы у них было достаточно очков, они могли бы обменять их на практически мифические инструменты, такие как Небесный Рог.

Последняя табличка показала рейтинг музыкантов по всему миру. Священный Город оценивал музыкантов в соответствии с выполняемыми ими миссиями и их действиями. Музыкант мог решить, показывать его имя или нет.

Конечно, вершиной рейтинга всегда были «Три Короля». После них были Гайдн, Шопен, Шикун, Боя и другие святые. Вот почему существовал Союз Музыкантов. Благодаря сотрудничеству каждого человека и напряженной работе все ресурсы могут храниться в одном и том же месте, чтобы побуждать естественно самонадеянных музыкантов делать что-то реальное для всего мира.

На этот раз Брэдли был готов уйти на один месяц, чтобы получить редкую вещь алхимии – Двойной Змеиный Счетчик Времени.

Из семи основных школ музыкантов, Школа Призыва управляла зверями, и искала смысл жизни, Школа Иллюзий погружалась в несуществующее, Школа Разума контролировала разум и душу, Школа Откровения жаждала будущего, Школа Воздержания сосредоточилась на эфире. Из них самая популярная школа была, несомненно, Школой Модификаций.

Музыканты этой школы были экспертами по контролю за природой и изменениями всего живого организма. Это включало безумно мощных и опасных боевых музыкантов, и алхимических музыкантов, которые могли создавать оборудование и инструменты алхимии с рунами и музыкой. В дополнение к их собственной силе, этот тип музыкантов также нуждался в других предметах.

Если бы было хорошее снаряжение, средний музыкант третьего уровня мог даже прорваться сквозь Барьер Знаний и одержать верх над музыкантом Уровня Резонанса. Оборудование Алхимии всегда считалось редким. Они были раскуплены, как только они вышли на рынок. Те, кто был в списке обмена, считались лучшими из лучших. Некоторые из них могут помочь музыканту, или активировать различные музыкальные партитуры. Другие могут усилить илу музыканта.

Это включало в себя Двойной Змеиный Счетчик Времени, по которому Брэдли уже скучал. Третье движение Бранденбургского Концерта было высечено на нем.

Одна из его особенностей заключалась в том, что чувство эфира музыканта удваивалось за одну минуту! Это было неэффективно для музыкантов выше шестого уровня, и их можно было использовать только один раз в неделю, но этого было достаточно, чтобы заставить всех сходить с ума! Если кто-то правильно использовал время во время боя, и позволил эфиру чувствовать и контролировать двойное мгновение, даже на одну минуту можно полностью изменить битву.

У такого заветного оборудования явно была цена. Это стоило две тысячи очков, но это было действительно недооценено. Большинство людей никогда не откажется от чего-то подобного, но продавец слишком надолго застрял на Уровне Музыканта и не имел надежды на просветление. Он решил разобраться и накопил свои очки, чтобы обменять материал, необходимый для Церемонии Резонанса, чтобы прорваться через Барьер Знаний! В противном случае он никогда не продаст свое сокровище в Союзе Музыкантов.

Если бы другие знали, они определенно сражались бы с Брэдли. Но неделя прошла, и оборудование с серийным кодом ST101 все еще не появилось в списке обмена.

Размышляя об этом, Брэдли гордо улыбнулся. Он услышал эту новость от своего друга в Союзе в тот день, когда он ушел, и потратил много денег, чтобы найти лазейку в процессе продажи.

Обычно предмет можно обменять, как только он будет зарегистрирован в Союзе. Но для того, чтобы официально зарегистрироваться в списке обмена, проходит период проверки и хранения. Согласно предыдущим правилам, этот процесс может длиться всего одну неделю. Но после упрощения в последние годы это занимало примерно полдня.

Другими словами, Брэдли имел еще одну неделю, чтобы подготовиться. Если бы он мог обменять этот предмет в течение одной недели, никто бы даже не знал, что этот предмет существовал. Никто не узнает о его секретном оружии.

С неконтролируемым экстазом Брэдли направился к стойке регистрации. Он показал свое удостоверение личности и доказал свою миссию.

За прилавком рабочий взглянул на толстую книгу рядом с ним. Серебряный шрифт плыл по первой странице, отображая информацию Брэдли.

«Поздравляю, мистер Брэдли, теперь у вас есть 2041 очков».

Услышав это, Брэдли больше не скрывал своей гордости. «Я бы хотел обменять ST101, Двойной Змеиный Счетчик Времени. Пожалуйста, поторопитесь, я больше не могу ждать».

«Ладно, всего лишь минутка». Работник развернул книгу и искал записи и документы союза. Через мгновение на его лице появился шок.

«Приношу свои извинения, сэр, но «Двойной Змеиный Счетчик Времени» уже обменяли».